

Н.Ю. Шишкова
(Новополоцк, Беларусь)

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ У. ТЕККЕРЕЯ И А. МРЫЯ

В статье рассматриваются некоторые общие черты, которые можно выделить в творчестве У. Теккерей и А. Мрыя. Хотя данные писатели творили в разные периоды и в разных странах, есть немало общих черт, которые автор данной статьи отмечает в их произведениях, а именно стремление к типизации и некоторой гиперболизации при изображении персонажей, символы, ирония, сатира, сарказм, приём авторской маски.

У.М. Теккерей и А.А. Пашалевич (известный под псевдонимом Андрей Мрый) родились, жили и творили в разных странах, в разные периоды. Отличаются проблемы, которые поднимают данные литературные классики в своем творчестве, язык, на котором они пишут, читатели, для которых они создают свои произведения. Если У. Теккерей в своём творчестве стремился правдиво и без прикрас показать и высмеять пороки современного ему английского общества XIX века, то А. Мрый также «шчыра і без прыхарошвання» [2] особое внимание уделял явлениям, которые были характерны для советского общества 20-х годов века XX. Однако в творчестве данных писателей есть и немало общего. Их объединяет ирония, едкий юмор, иногда даже сарказм при описании общественных явлений и характеров героев, умение одним лишь метким словом придать портрету яркость и точность, а также неравнодушие, любовь, смелость, искренность и правдивость.

Оба автора начинали свой творческий путь, сотрудничая с газетами и журналами. Статьи, заметки, небольшие произведения – все способствовало развитию таланта и вылилось, в конечном счете, в значительные произведения. Оба творили под псевдонимами. У. Теккерей на своем творческом пути использовал более 12 псевдонимов, некоторые из которых являли собой литературные образы и стали

авторскими масками. А. Шпалевич использовал лишь один псевдоним, но с намеком. В. Назаров полагает, что псевдоним «Мрый» может идти от глагола «мреть», который, согласно словарю Даля, означает «мельтешить, маячить; брезжить, мерцать, чуть посвѣчивать, неясно видѣться, обозначаться во мракѣ, въ сумерках» [4]. И тогда «Мрый – нехта, каго пакуль яшчэ цяжка разгледзець у змроку; нейкі ледзь заўважны арыенцір або ледзь прыкметная крыніца святла ў прыцемках. І ў той самы час ён – ледзь улоўны папярэднік золку, які прыходзіць на змену непрагляднай цемры ночы і пачынае праясняць тое, што не было бачна раней, гэтакі перадранкавы змрок» [5]. Обоих авторов потомки ценят намного больше, чем ценили современники. Едкий сарказм У. Теккерера делал его персонажей «перомантическими как утро понедельника» [3, с. 13]. В отношении самого известного романа У. Теккерера «Ярмарки тщеславия» Э. Браунинг писала, что эта книга «Very clever, very effective, but cruel to human nature. A painful book, and not the pain that purifies and exalts» [10, с. 104]. («Очень умная, впечатляющая, но жестокая по отношению к человеческой природе. Книга заставляет чувствовать боль, но ведь не боль очищает и возвышает»)¹. Многочисленные отступления и комментарии в произведениях У.М. Теккерера, по мнению многих, лишь «портили романы» [1, с. 116], их считали «художественными и эстетическими просчетами» [3, с. 15]. А прием, когда автор и повествователь не одно и то же лицо современникам и вовсе казался странным, непонятным. Сегодня имя У. Теккерера известно каждому, идет исследование самых различных аспектов его творчества.

А. Мрья в начале 30-х годов обвинили в национализме, сговоре против советской власти и отправили в ссылку. До недавнего времени о нем практически ничего не было известно не только читателям, но даже и ученым, преподавателям, исследователям. На сегодняшний день его творчество активно исследуется, произведения включены в школьную программу по белорусской литературе.

Для обоих авторов характерно стремление к типизации изображаемых образов. Всевозможные литературные средства используются У. Теккереем для живописания типичного английского сноба. А. Мрый же обращается к созданию образа проходимца.

Тема снобизма проходит красной линией через все творчество У.М. Теккерера. По существу, в каждом произведении писателя мы встречаем снобов, которых У. Теккерей живописует с присущим ему талантом художника ярко, красочно, броско. Мы находим их в ранних произведениях писателя. Например, в романе «Кэтрин», где героиня убивает своего мужа, чтобы более выгодно выйти замуж второй раз. В повести «Из записок Желтоплюша» сноб-лакей знает, что у его хозяина нет ни гроша, что он живет в долг и промышляет шулерством, однако Желтоплюшу кажется престижным служить у человека, которого все считают знатным джентльменом. Целую галерею снобов мы встречаем в романе «Ярмарка тщеславия». Идем дальше и знакомимся с непрезойденным снобом майором Пенденнисом в «Пенденнисе», с родственниками полковника Ньюкома в «Ньюкомах», с матерью Джорджа и Гарри в «Виргинцах». Наибольшее число снобов, однако, мы встречаем в «Книге снобов», и тема снобизма здесь представлена наиболее полно.

¹ Перевод наш. (Н. Шишкова)

Проходимцев, приспособленцев и авантюристов мы встречаем на страницах таких произведений А. Мрья, как «Прафесар акультных навую», «Навалілі», «Абстрыкаўся», «Няпросты чалавек», «Камандзір», «Тварам да вёскі», «Калектыў Яўмена», «Рабін», «Разбудзілі», «Гармонія ў ружовым».

Создавая свои образы, писатели зачастую прибегают к гротеску, гиперболе, иронии. Их персонажи часто напоминают карикатуры или шаржи, но от этого они не становятся менее реальными, наоборот, лишь более яркими и запоминающимися. Так, Миссис Скрягинс в «Книге снобов» У. Теккерея «отходит ко сну в тюрбане с райской птицей и в ночной рубашке с придворным шлейфом [8, с. 341], арендует большой дом, дает шесть званых обедов в течение сезона, ездит на заграничные курорты. Но на ужин у нее три бараньих котлетки, которые, однако, будут поданы к столу на фамильном серебре в присутствии лакея и дворецкого, в блеске герба с девизом Скрягинсов.

А так изображает своих героев А. Мрый: «Лін быў досыць уважысты чалавек, у маіх гадох, бялявы, з доўгімі, пухватымі як вафлі, вусамі, блакітна-шэрымі мяккімі, з маслявай вільгаццю вачыма і ружовым, як у свьінёнэнка, тварам» [6, с. 48]. И, конечно же, карикатурно выглядит Самсон Самасуй с его галстуком в виде «нячувана-влязізнага, крывава-прыгожага, бліскучага банта» [6, с. 51], который про аромат черемухи говорит, что «пах яе ... вельмі прыемна казытаў пэрыфэрычныя нэрвы насавога арарату» [6, с. 54–55].

Оба автора используют в своих произведениях символы. Самсон Самасуй беретя то за то, то за другое, считает себя человеком знающим, спорит, выступает перед людьми, а на самом деле его единственной заслугой является то, что ему удалось перепрыгнуть через грязную лужу, и последователями его были лишь уличные мальчишки. В романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» старик Осборн вычеркивает имя своего единственного сына Джорджа из семейной библии и из своей жизни. Он приносит своего сына в жертву своему тщеславию и снобизму – Джордж отказался жениться на богатой наследнице, а женился на бесприданнице вопреки воле отца. Символичным является то, что на обложке этой библии был изображен Авраам, приносящий в жертву Исаака.

Еще одним приемом, используемым обоими авторами для создания типичных образов, является авторская маска. Авторская маска представляет собой «форму репрезентации автора «реального» в пределах художественного произведения, воплощенную в образе фиктивного автора-нарратора, который мистифицирует читателя игровым тождеством / несоответствием (биографическим и стилистическим) с ним и выдаёт предлагаемый читателям текст за собственное сочинение» [7, с. 9]. Авторская маска позволяет автору избежать однобокости суждений, насаждения мнений, авторитарности и назидательности, позволяет дистанцироваться от собственного произведения, передоверить повествование нарратору. Читатель видит две различные точки зрения на происходящее (одна – четко выраженная, которая принадлежит нарратору, и вторая – скрытая под маской, авторская), которые зовут к размышлениям, к оценке. Ирония является верным спутником авторской маски и еще больше усиливает психологическое воздействие на читателя, стимулирует

поиск путей решения проблемы, выработку собственного мнения. Так, например, в повести «Из записок Желтоплоша» У. Теккерей примеряет маску лакея Желтоплоша, и события из жизни его хозяина оцениваются с позиции лакейского мироощущения и культурного уровня, с его точки зрения и понятия о чести и честности. Исковерканные неправильным произношением слова лакея, такие, например, как «негералическое дерево», «Шан-Зализе», «алигантный», «лепортер» символизируют на наш взгляд столь же исковерканную, неправильную жизнь, которую ведет молодой человек – хозяин Желтоплоша. Как лакей лишь пытается говорить языком, но ему не позволяет образование, так и Эдджернон Дьюсэйс лишь с внешней стороны ведет достойную и респектабельную жизнь, а на самом деле для этого ему не хватает ни средств, ни благородства.

В «Записках Самсона Самасуя» А. Мрый также «пераўвасабляўся ў Самсона Самасуя – невука, дэмагога і кар’ерыста і намаляваў гратэскава негатыўны, дэфармаваны вобраз эпохі 20-х гадоў XX ст.» [9, с. 19]. Речь главного героя полна каких-то шаблонных зачастую неуместных фраз. У Самсона «нейкі пал да чужаземшчыны», але ён «ня ведае, ці можна так гаварыць» [6, с. 29]. «Крэйна! Крэйначка! ... Ты павінна зьвярнуць на маё захапленне максымум увагі. У маім каляндарным пляне на сянняяшні дзень вызначана два бязьвінных папалункі ад цябе. ... У які тэрмін ты, Крэйна, выканаеш маю запальную просьбу аб адзнаках тавай прыхільнасьці і захапленьня? [6, с. 57]. В данном романе также присутствует ирония и двойной смысл. Мысли и поступки не только самого Самасуя, но и остальных персонажей представлены с разных ракурсов. Записки созданы в форме дневника, и эта форма дает большие возможности в описании характера и мыслей героя, так как помимо его действий мы можем узнать о его размышлениях, оценках, мотивах.

В произведениях обоих авторов крайне мало или совсем нет положительных героев. Но, на наш взгляд, это никак не говорит о том, что авторы считали всех окружающих людей злыми, равнодушными, лицемерными, глупыми. Это лишь предупреждение о том, что такие пороки, как снобизм, неискренность, невежество, приспособленчество чрезвычайно распространились в обществе, отодвинув на второй план то, что действительно важно. Нам кажется, что за иронией, сарказмом, скептицизмом чувствуется грусть и сожаление об утрате таких понятий, черт и ценностей, как традиция, наследие, верность, любовь, доверие, доброта, ум, честность, открытость, порядочность.

Таким образом, в творчестве У. Теккерей и А. Мрый есть множество общих черт, общих приемов, которые они мастерски использовали для создания ярких персонажей – типичных представителей современного авторам общества, а также для описания и критики тех явлений в общественной жизни, которые авторы считали важными и заслуживающими их пристального внимания.

Список литературы

1. Бурова, И.И. Романы Теккерей: Становление реалистического психологизма в английской литературе середины XIX века / И.И. Бурова // С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 144 с.

2. Водгук на раман Андрэя Мрыя «Запіскі Самсона Самасуя». Вобраз Самсона Самасуя [Электронны рэсурс] / Водгукі на вершы беларускіх паэтаў. – Режим доступу: <http://vodguki.ru/vodguk-na-raman-andreya-mryua-> – Дата доступу: 23.02.2019.

3. Гениева, Е. Теккерей в воспоминаниях современников / Е. Гениева // Литературные мемуары ; редкол.: Н. Балашов, Д. Затонский, П. Палиевский [и др.]. – М. : Худож. лит., 1990. – 527 с.

4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В.И. Даль. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0:%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8F\(2-%D0%B5_%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5\).%D0%A2%D0%BE%D0%BC_2_\(1881\).pdf/371](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0:%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8F(2-%D0%B5_%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5).%D0%A2%D0%BE%D0%BC_2_(1881).pdf/371) – Дата доступу: 25.02.2019.

5. Ждановіч, І. Кантэкст з падтэкстам [Электронны рэсурс] / І. Ждановіч. – Режим доступу: <http://belsmi.by/archive/article/89777> – Дата доступу: 26.02.2019.

6. Мрый, А. Творы: Раман, апавяданні, нататкі / А. Мрый // уклад. і прадм. Я. Лецікі. – Мн. : Маст. літ., 1993. – 317 с. – (Спадчына)

7. Осьмухина, О.Ю. Авторская маска в русской прозе 1760–1830-х гг. : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / О.Ю. Осьмухина; ГОУВПО «Мордовский государственный педагогический институт». – Саранск, 2009. – 495 с.

8. Теккерей, У. Записки Барри Линдона. Роман. Книга сновов. Очерки / У. Теккерей ; пер. с англ. , под общ. ред. А. Аникста, М. Лорие, М. Урнова // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Худож. лит., 1975. – Т. 3. – 544 с.

9. Шур, В. Уласнае імя ў мастацкім тэксце [Электронны рэсурс] / В. Шур. – Режим доступу: http://mspu.by/library/shur_ulasnae_imya_u_mactatzkim.pdf – Дата доступу: 20.02.2019.

10. Collins, Ph., Wachtel, P. Thackeray: Interviews and Recollections / Ph. Collins, P. Wachtel. – London : Palgrave Macmillan UK. – Volume 1. – 191 p.